Наступил вечер.

Кан Хёк сидел в своем кабинете и просматривал журнал посещаемости, мысленно строя планы на экскурсию.

"Я вхожу, Сонсаенгним".

Это была Бёк Аэ-рин. Она вошла через открытую дверь. Кан Хёк повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"В чем дело?"

"Это по поводу завтрашней экскурсии".

Кан Хёк поднял голову.

"Ты попросила Му-джин сделать заказ?".

"Да".

"Эта экскурсия как-то связана с вашим планом использовать традиционные методы?"

"Да."

Кан Хёк вздохнул.

"Не кажется ли вам, что это слишком - подвергать опасности учеников и других учителей из-за моей личной проблемы?"

Бёк Ае-рин тут же склонила голову.

"Я прошу прощения, но этому есть оправдание. Я выбрала место для экскурсии с особой тщательностью".

Она продолжила.

"Это гора Госён".

Кан Хёк кивнул головой, услышав название места.

"Там потрясающие пейзажи... но разве место, где живет тот парень, не рядом?".

Бёк Э-рин кивнула.

"Да. Поэтому не стоит беспокоиться о безопасности студентов. Ну, это если они останутся в установленных местах".

"Хорошо, но помните, что впредь нужно быть осторожнее".

"Я понимаю".

Бёк Э-рин еще не ушла, и Кан Хёк догадывался, что ей еще есть что передать.

"Я сообщу вам план относительно О Сонсенга".

"Разве я не говорил, что ты можешь действовать без моего ведома?".

Она покачала головой.

"Вы - мой господин и единственный, кто непосредственно вовлечен в это дело, поэтому, конечно же, вы должны быть в курсе!"

Затем она продолжила объяснять план. После того, как она закончила объяснять, Кан Хёк кивнул.

"Значит, вы используете свои традиционные методы!"

"Да, это так".

"В любом случае, я сейчас уйду с Пэк Гапом".

Кан Хёк воскликнул, хлопнув себя по колену.

"Ага! Конечно!"

Поездки Академии отличались от поездок других учебных заведений тем, что требовали большего боевого мастерства.

Поэтому довольно часто они были не по силам тем, кто не имел боевой подготовки.

Учитывая это, горничные и слуги обычно отправлялись на место экскурсии за день до нее в карете.

Ни Бёк Э-рин, ни Пэк-гап не нуждались в подобной заботе, но поскольку они не хотели выставлять напоказ свои способности, то тоже собирались отправиться в путь за день до поездки вместе с остальными служанками и слугами.

Кан Хёк понял, что Бёк Э-рин пришла не только сообщить ему о своем плане относительно О-Тэ, но и о том, что она вскоре уедет вместе с остальными служанками.

Он встал.

"Я должен проводить вас".

"Спасибо".

Выйдя на улицу, Кан Хёк увидел, что Пэк Гап, закончивший все приготовления, стоит и ждет.

"Тогда мы уходим".

"Счастливого пути".

"Да. Кстати, Сонсенгним, я заранее упаковал твой багаж".

"Спасибо."

В этот момент к дому Кан Хёка стали приближаться фигуры. Когда они появились в поле зрения, оказалось, что это учитель музыки Чу Гун Воль и его слуга.

"Вы уже уходите?"

Чу Гун Воль кивнул на вопрос Кан Хёка.

Учителя гуманитарных предметов также имели возможность уехать накануне.

"Кан Сонсенг, вы не уезжаете прямо сейчас?"

ответил Кан Хёк на его вопрос.

"Судя по тому, что Ок Сонсенг сказал ранее, похоже, что я должен уехать завтра утром".

"О, это так?"

Кан Хёк склонил голову перед Чу Гун Волем.

"Я прошу вас присмотреть за моей служанкой и слугой".

"Хахаха! Не беспокойся об этом!"

В глазах Бёк Э-рин появились слезы, когда Кан Хёк склонил голову перед Чу Гун Волем ради нее.

И это говорит человек, который даже не фыркнул!

'Аааа! Мой господин!

Бёк Э-рин, Пэк Гап и Чу Гун Воль направились к карете, которая должна была отвезти их к месту проведения полевой экскурсии.

Наклонив голову назад, Кан Хёк закрыл глаза.

'Полевая экскурсия хах....'

Это будет его первый опыт выезда на природу, ведь он еще не закончил академию Хвачхон.

Его сердце трепетало от волнения.

Наступил следующий день.

Около шести утра Кан Хёк резко открыл глаза.

Он мог бы проснуться и позже, но просыпаться рано стало для него привычкой.

Кан Хёк сел на кровати и начал заниматься цигун.

С момента просветления у него не было никакой необходимости заниматься цигун, но поскольку другие сочли бы странным, если бы он не занимался, он продолжал это делать.

Кроме того, ежедневная практика цигун освежала его.

Закончив практику, Кан Хёк вышел во двор. Он заметил, что лианы в его саду были совершенно неподвижны, так как растение "Утренняя слава" все еще спало.

'Наверное, они устали за целый день'.

Когда Кан Хёк продолжал прогуливаться по двору, наблюдая за растениями, дверь резиденции

открылась, и оттуда вышел Чон Хэ Гван.

"Ты хорошо спал?"

"Да, а ты?"

"Я тоже хорошо спал".

Чхон Хэ Гван сразу же начал готовить завтрак, и вскоре он был готов. Он поставил его на стол.

"О? Это здорово!"

Кан Хёк кивнул в знак благодарности, проглотив полный рот.

"Ты меня смущаешь".

"По твоим навыкам я вижу, что ты готовил это не один раз".

"На самом деле это было самое дешевое блюдо, которое я мог приготовить для себя, поэтому я готовил его довольно часто".

"Вы, должно быть, научились этому где-то, верно?"

"На самом деле я научился этому блюду у повара в Хянвору. Он научил меня этому блюду в благодарность за услугу, которую я ему оказал".

"Понятно!"

Закончив завтрак, Чон Хэ Гван быстро вымыл посуду и отправился в Ёнвон.

Его задачей в Ён Ёвон было проверять, приходят ли студенты, и ухаживать за их участками.

Кан Хёк поглаживал подбородок, наблюдая за Чон Хэ Гваном.

'Работы, которую я поручил, слишком много, чтобы Чхон Чогё справился в одиночку. Мне придется найти другого помощника".

Кан Хёк подхватил багаж, который Пэк Гап упаковал для него, и вместе с Чон Хэ Гваном направился к тренировочной площадке.

"Доброе утро!"

Первой, кто поприветствовал Кан Хёка, была Ок Хэ Ми.

Увидев ее улыбку, Кан Хёк отметил, что она очень красивая женщина.

"Тот, кто сидит рядом с вами, должно быть, ваш новый помощник".

"Да. Это очень полезный помощник. Поприветствуйте ее, она учитель боевых искусств с кнутом".

Чхон Хэ Гван поклонился по указанию Кан Хёка.

"Приятно познакомиться. Я помощница Кан Хёка Сонсангнима, Чхон Хэ Гван".

Она улыбнулась, ответив на приветствие Чон Хэ Гвана.

"Мне тоже приятно познакомиться с вами. Я Ок Хэ Ми. Я преподаю боевое искусство кнута студентам первого курса".

"Я прошу вас впредь заботиться обо мне".

"Я прошу вас о том же".

Она повернулась к Кан Хёку и посмотрела на документ в его руке.

"Я вижу, у вас есть группа Самджо..."

Она получила расписание экскурсии накануне и, просматривая его, обнаружила нечто странное.

Кан Хёк, преподаватель гуманитарных дисциплин, был указан как человек, который поедет на экскурсию вместе с преподавателями боевых искусств и учениками. Обычно учителя гуманитарных дисциплин ехали отдельно от учителей боевых искусств и уезжали накануне.

Поэтому она поинтересовалась у директора, Ын Мён Мён, почему так получилось. Он ответил, что это по указанию главы клана, и пусть все остается как есть.

Тем не менее, это все равно было странно.

"Вы можете подойти туда, где установлен флаг с надписью "Самджо"".

"Хорошо."

"Чон Джогё, ты также можешь пойти туда с ним".

"Понял."

"В таком случае, увидимся позже".

Ок Хэ Ми подошла к другим учителям, которые только что приехали. Кан Хёк улыбнулся, глядя ей вслед.

Она всегда в веселом настроении, когда я ее вижу".

Когда Кан Хёк дошел до места, где был установлен флаг, он понял, что Бёк Э-рин разработала довольно сложный план.

Его поставили в группу с пятью учителями первого курса, одним из членов группы был О Тхэ.

"Как преподаватель гуманитарных дисциплин, почему вы здесь?"

Его вопрос был вполне естественным.

Выездные занятия в академии Хвачхон не отличались от учений на открытом воздухе, поэтому требовалась физическая сила и боевые способности.

Кан Хёк ответил: "Ок Сонсенг велела мне прийти сюда".

"Я сказал ей, чтобы она организовала достойную команду, но..."

О Тхэ говорил с выражением лица, которое не нравилось Кан Хёку.

"Ну, тебе лучше не задерживать нас".

"Конечно".

Чхон Хэ Гван наклонил голову, наблюдая за происходящим.

'Он был таким раньше, и он снова такой, этот учитель О Тхэ определенно не любит Кан Сонсенгима!'

Тогда он сказал.

"Всем внимание!"

голос Ок Хэ Ми звучал на весь зал.

Когда уже почти наступило время отъезда, на трибуну поднялся директор школы Ын Мён Мён.

Он обратился к стоящим перед ним ученикам и учителям с простой речью.

"Ну что ж, давайте отправляться!"

Когда он сделал знак рукой, начали бить барабаны.

Академия отправилась на экскурсию.

Вид самого выезда был весьма впечатляющим.

Академия Хвачхон.

В ней жили не только преподаватели и студенты. Поскольку в Академии проживали люди, для выполнения различных задач требовались другие люди.

Например, для обеспечения студентов и преподавателей всем необходимым для жизни.

Поэтому в Академии, конечно же, были люди, которые работали над обеспечением студентов и преподавателей едой, а также обслуживали здания. У преподавателей также были личные горничные и слуги, которые работали в их резиденциях.

Однако личные слуги для студентов не допускались.

Это было связано с различиями в социальном статусе студентов. Нанять слугу, чтобы он вошел в Академию вместе с учеником, было бы довольно дорого, поэтому его могли нанять только люди с более богатым происхождением. Поэтому в интересах равенства Академия нанимала работников, которые стирали белье студентов, кормили их, убирали за ними и так далее.

"Итак, давайте начнем яркий и прекрасный день!"

Местом действия была тренировочная площадка Академии.

Мужчина средних лет стоял перед десятками людей.

Это были сотрудники Академии, а мужчина, стоящий перед ними, был их главным менеджером.

Затем он произнес.

"Во-первых, я хотел бы представить вам нового работника".

По жесту его руки вперед вышел человек с маленькой серьгой в левом ухе.

Он был одет в синюю униформу, как и другие рабочие.

На нем также была черная одежда, запрещенная для рабочих. Казалось, что у него мягкий взгляд.

Молодой человек шагнул вперед и представился.

"Приятно познакомиться со всеми вами. Моя фамилия Шим, а зовут меня..... Я немного стесняюсь его произносить, поэтому вы можете называть меня просто Шим-га. Мой возраст.... двадцать восемь лет".

Остальные рабочие одобрительно кивнули.

"Правильно. Шим-га, ты будешь убирать классы вместе с Хон-си".

"Понял".

Глаза молодого человека заблестели, когда он услышал, где он будет убирать, но это осталось незамеченным другими.

Шим-га и Хон-си вскоре направились в сторону классных комнат. Но тут Шим-га почувствовал, что что-то не так.

Это было потому, что в школе было совершенно тихо.

Было около двух часов дня.

Ему показалось, что ученикам уже давно пора просыпаться.

"В школе довольно тихо, не так ли?"

Он решил спросить Хонг-си об этом, на что Хонг-си ответила ему улыбкой.

"Ах! Это твой первый день здесь, так что, думаю, ты не знаешь".

"Простите? Что я не знаю?"

"Сегодня все студенты уехали на экскурсию. Кажется, на четыре дня и три ночи?".

"Что?"

Он был ошеломлен.

"Это значит, что я не увижу Хён Ним еще пять дней? Это просто смешно!"

Настоящее имя молодого человека было Шим-гу, тот самый Шим-гу, который был бывшим главой Хёнмугака.

Он пытался получить должность помощника Кан Хёка, так как хотел быть рядом с ним, но

получил отказ.

Поэтому он попросил должность уборщика, когда встретил Ын Мён Мён в своем кабинете.

И вот сегодня он наконец-то приступил к работе.

Он организовал все так, чтобы иметь возможность работать уборщиком в классах, где проходили занятия по гуманитарным дисциплинам.

Он также использовал Бёнёнсул (1), чтобы изменить свою внешность и имя, чтобы другие не узнали его.

Таким образом, тщательно спланировав и подготовившись, он впервые поступил в Академию в качестве уборщика.

(1) Бёнёнсул - техника принятия другого облика и личности

http://tl.rulate.ru/book/61694/1619793